Глаза 395. Клан Янь. Слезы Янь Лин’Эр.

Они прошли в самый высокий павильон Клана Лай и вошли в хорошо осветленную и просторную комнату. Посередине стоял дорогой стол без единой пылинки на поверхности!

«Цин Шуй, я все знаю о твоей ситуации. Клан Янь стали врагами и клану Лай, тоже, поэтому я должен тебе кое-что сказать», подумав немного, сказал Лай Цзютянь.

«Дядюшка, не волнуйтесь, я не позволю, чтобы клан Лай пострадал. Пожалуйста, не волнуйтесь!» убедительно сказал Цин Шуй, его голос звучал довольно настойчиво.

«Так как ты брат Чусун, то как я могу смотреть на битву, не пошевелив пальцем? Я хочу обсудить кое-что с тобой», с улыбкой в глазах посмотрел на него Лай Цзютянь.

«Небо над Кланом Янь начало меняться», думал про себя Лай Цзютянь. Его кровь кипела, но он не показывал этого.

«Теперь ты знаешь многое о Клане Янь, поэтому перейду сразу к делу. Иначе твое желание вряд ли исполниться». Что-то было в его взгляде такое неописуемое. Не коварство. Что-то, что было трудно назвать словами.

«Говорите, Дядюшка!»

«Цин Шуй, ты самый молодой Старший в Небесном Дворце и, в то же самое время, один из самых перспективных. Хотя Клан Янь контролирует город Янь, но это лишь название, здесь самый влиятельный – Клан Сяо. все благодаря второму мастеру в клане Сяо. Он – старший из Башни Меча, очень влиятельный».

Цин Шуй, наконец, понял, почему так настойчиво Клан Янь стремился женить Янь Чжунъюэ на женщине из Клана Сяо. после его убийства она вышла замуж за Янь Чжунфэн, чья жена тоже скончалась при невыясненных обстоятельствах. Все сходилось к тому, что в Клане Сяо был старший из Башни Меча. Проще говоря, все было из-за влияния Башни Меча. Что беспокоило Цин Шуя особенно сильно, было предчувствие, что дела пойдут не так гладко на этот раз.

«Цин Шуй, я уверен, что у тебя есть идея, как оно должно выглядеть, поэтому я не буду больше комментировать по этому поводу. Я, Лай Цзютянь, не откажу тебе в любой помощи в рамках своих способностей. Если что-то понадобиться, прямо говори Чусуну», с улыбкой предложил Цин Шую Лай Цзютянь.

Попрощавшись с ним и остальными, Цин Шуй направился ко двору, где остановился его клан Цин. Много было в его голове на тот момент. Янь и Сяо должны быть осведомлены об этой ситуации, но неужели Башня Меча воспользуется этой ситуацией в своих интересах?

И снова в деле замешана Башня Меча. Эта Башня Меча была как заноза в горле Цин Шуя. И боль от нее была всякий раз, как он вспоминал Минъюэ Гэлоу, которую забрали у него из-за этой самой Башни Меча.

«От этой Башни Меча надо избавляться рано или поздно», в тайне решил про себя Цин Шуй!

Важнее всего, что Цин Шуй знал, что Небесный Дворец и Башня Меча были заклятыми врагами. Он победил девятерых из Башни Меча с двумя жертвами. Он был уверен, что теперь за это Башня Меча обязательно захочет избавиться от него. Даже Цан Уя предупреждал его об

этом.

И с этим инцидентом стало ясно, что Старший из Клана Сяо не отпустит его просто так. Он использует этот случай, чтобы уничтожить его, но возможно он не знал, что Цин Шуй так быстро повысил свои результаты.

Цин Шуй не так беспокоился о тех, кто остался в Башне Меча, ведь за его спиной был Небесный Дворец. Последний нисколько не уступал Башне Меча. Поэтому Цин Шуй нужно было сосредоточиться на том, чтобы победить культиватора из Клана Сяо.

Культиватор, о котором шла речь, был боевым королем 8-го уровня, как говорил Лай Чусун. Однако Цин Шуй чувствовал, что эта информация могла и не быть точной.

Когда он вернулся на свой дворик, он поднял голову. Снег закончился, на землю намело по колено. В мире Девяти Континентов это считалось сильным снегопадом.

Он вошел во двор и прошел сразу в гостиную, в которой было тепло, как весной. Все спальни находились на втором и третьем этажах. Все из клана Цин сидели в гостиной, наслаждаясь десертами и болтая между собой, создавая гармоничную картину.

Только Цинцин тихо сидела рядом с Цин И, не говоря ни слова. Все хотели, чтобы она сказала что-нибудь, но не настаивали. Они просто говорили с ней, а она слушала. Цин И рассказывала истории о ней, когда она была очень маленькой, а потом упомянула Цин Шуя. Хоюнь Лю-Ли тоже напомнила о том случае, когда они с Цин Шуем проезжали мимо в Городе Янь.

В итоге все рассказы крутились вокруг Цин Шуя. Ему тоже не так легко пришлось. Ему тоже досталось, особенно психологическая борьба и физический стресс, которые пришлось ему испытать. Цин И чувствовала себя несчастной. Ее сын и ее дочь несли ответ за ее действия в прошлом… И за действия своего отца…

Все сменили тему и стали болтать о том и о сем, обсуждая свои обычные дела, как только внутрь вошел Цин Шуй.

Глаза Цинцин немного изменились, когда она увидела Цин Шуя. Его так много обсуждали все присутствующие. К тому же, рядом с ним, как оказалось, много красоток, и все были такие, что можно было завоевывать королевства их красотой.

Она удивленно смотрела на человека, которого родила та же женщина, что и ее.

Цин Шуй поприветствовал всех улыбкой и присел рядом с Хоюнь Лю-Ли на место, которое оказалось рядом с Цинцин. Она повернула голову и посмотрела на него.

«Старшая Сестра, ну, убьем всех в Клане Янь?» тихо спросил он, глядя прямо в ее прекрасные глаза, в которых не было ни капли тепла. Цин Шуй все еще надеялся на тепло со стороны Цинцин, как две капли воды похожей на его собственную мать.

Цинцин слушала его спокойный голос. Сколько же уверенности в себе нужно было иметь, чтобы произносить такое. Человек, сидевший рядом с ним, кто-то, кого она должна была называть матерью, так давно хотела встретиться с ней. А теперь и ее младший брат старался изо всех сил, человек, которого она никогда в жизни не видела раньше, показывая, как много усилий он приложил, чтобы оказаться здесь сегодня.

«Папа обо мне заботился. Он умер. Это дело рук Янь Хаочжэн. Он и клан Сяо виноваты. Он

умер тяжелой смертью…» медленно сказала Цинцин Цин Шую. В ее глазах читалось одиночество и горе.

«Сестра, обещай мне одну вещь», спокойно попросил Цин Шуй.

«Что?»

«Когда все утихнет, вернись с нами. Оборви все связи с Кланом Янь».

Цинцин кивнула головой, но уголок ее губ подернулся. Цин Шуй не мог понять, то ли она пыталась улыбнуться, то ли огорчилась, потому что ни следа не осталось от этого движения в ту же секунду. Может быть, она просто забыла, как улыбаться.

«Сестра, завтра мы отправимся в Клан Янь, чтобы помочь тебе и маме вернуть то, что они вам должны!»

……

Тем временем в шестой ветке Клана Янь.

Янь Хаожань собрал всю свою семью. Он не участвовал в крупных делах клана, но был прекрасно осведомлен о многих вещах: о прибытии Цин Шуя, о том, что он был сыном его собственного сына, о том, что он стал самым младшим Старшим за всю историю Небесного Дворца.

Шестая ветка была небольшой. Янь Хаожань имел трех сыновей. Покойный Янь Чжунъюэ был самым младшим. Его невестка стала первой женой в Главной ветке.

Его внучка, которая осталась в этом мире одна, была изгнана из клана, без чьей-либо поддержки. Как дедушка он ничем не мог ей помочь. Семейные узы не имели значения в больших аристократических кланах, ради того, чтобы малышка выжила, ему пришлось проявить равнодушие. Хотя… мог бы помогать деньгами, но это уже было дело его совести.

Но сейчас вернулась ее мать!

Клан Цин обладал силой. У них уже хватило сил, чтобы увезти с собой Цинцин.

Янь Хаожань и радовался, и грустил, его глаза увлажнились. Несчастья его сына подошли к концу. Только жаль, что он умер жалкой смертью…

Другие два сына Хаожань были посредственными воинами. В его семьи было еще с десяток молодежи, большую часть которых составляли девушки. И если бы там был Цин Шуй, одну из них он бы сразу узнал.

Янь Лин’Эр!

Она сидела за столом в подавленном настроении. Она подсознательно вспоминала все, что происходило между ней и Цин Шуем.

«Спасибо, а меня зовут Янь Лин’Эр! Приятно познакомиться!»

«Я – Цин Шуй!»

«Спасибо, братец Цин Шуй!»

……

«Мой клан из города Янь, это в стране Яньцзян. Это влиятельная семья в Городе Янь. если будешь в наших краях, я покажу тебе места, где можно хорошо развлечься».

«Я был проездом в вашем городе, мы видели Молодую Мисс из вашего клана, которая продает листья на улице. Ты ничего не знаешь об этом? Мне так интересно!»

«ТЫ не знаешь, я просто младшая. Сестра Цинцин… Брат Цин Шуй, кажется, ты беспокоишься за сестру Цинцин!»

«Разве тебе не жаль ее? Молодая Мисс из такого крупного клана продает чай на улице. Кроме того, ее дразнил какой-то юноша по имени Молодой Мастер Сяо… Интересно, как так Клан Янь закрывает глаза на это и ничего не предпринимает».

«Уф, ты же ничего не знаешь. Ты увидел поверхность. Есть и хорошие люди в Клане Янь».

«Хрррррр, меньше всего меня это волнует. Даже не ищи меня, не надо. Потому что у меня никаких хороших отношений с людьми из Клана Янь быть не может».

……

«Брат Цин Шуй, ты все еще сердишься? Я знаю, что Клан Янь виноваты в этом деле. На самом деле их многие критикуют, но я-то что могу поделать?»

«Как вообще дела Клана Янь меня касаются? Мне просто не нравится иметь дело с людьми из такого жестокого клана».

……

«Брат Цин Шуй, давай я тебе расскажу несколько историй про клан Янь. Может, ты поймешь, почему сестра Цинцин продает листья чая на улице».

……

«Когда Дядя Чжунъюэ еще был жив, никто не смел и пальцем тронуть сестру Цинцин. Даже Хозяйка Сяо была вынуждена вести себя прилично при людях».

……

«Брат Си Жи – талантливый культиватор Небесного Дворца. Хотя я думаю, что он тебе уступает. Я бы хотела, чтобы Брат Цин Шуй полегче с ним обходился».

«Я обещаю, но только никогда не зови меня Братом больше. Ты узнаешь причину в будущем».

……

Теперь она все понимала. Причина, по которой он запретил называть его братом, почему он так презирал Клан Янь, почему он так беспокоился о девушке, продававшей чайные листья на улицах Клана Янь.

Янь Лин’Эр больше не слышала ничего, о чем говорили в ее семье. Все стало ясно. Он был ее братом, и он пришел сюда, чтобы забрать долг. Ей нельзя было в него влюбляться….

Два ручейка слез потекли по ее щекам. Она уже поняла, что дело безнадежно, но почему же сердце ее так сильно болело? Почему слезы предательски текли?

Она тихонечко вытерла лицо.

«Отец, вы думаете, Цин Шуй признает нас?» спросил мужчина среднего возраста Янь Хаожань.

«Признает нас? Ты помнишь, что сделал Клан Янь с Кланом Цин? Они приставили нож к горлу главы клана. Ты слышал, что именно сказал Цин Шуй? Все, кто имели отношение к Цинцин, должны умереть. Не важно, кто они такие», понуро вздохнул Янь Хаожань.

«Вот бы у меня был такой братишка. Вот было бы здорово», пробормотал Янь Син’Эр.

Янь Лин’Эр больше нельзя было возвращаться в Небесный Дворец. Такое решение принял Клан Сяо, потому что некто из этого клана был Старшим из Башни Меча. Обстановка между этими сектами могла накалиться, никто не удивиться, если вдруг начнется война.

«Но дедушка, мы же не имеем отношения к этому случаю», сказал крепкий юноша. Он считался самым крепким в Клане Янь, самым тяжелым и крепким.

http://tl.rulate.ru/book/51/54699